

Григорий Крейдлин

СТЕРЕОТИПЫ ВОЗРАСТА

Если ты не поэт, то твоя жизнь –
клише. Ибо все – клише: рождение,
любовь, старость, смерть.

И. Бродский

Наряду с различными моделями времени и физического перемещения точек во времени и в пространстве лингвистов не меньше занимают сегодня и модели восприятия времени, то есть различные способы отображения рациональной и психической деятельности человека, связанной с ощущением и переживанием времени. В этом плане богатый и интересный языковой материал предоставляет концептуализация человеческого возраста. Речь идет о проекции чувств человека на время жизни, ощущений, связанных с осознанием прожитых лет и отдельных возрастных фаз предшествующей жизни, с прогнозами на будущее.

Концепт возраста, как он представлен в современном русском языке, характеризует как реальное, так и символическое время. Само слово *возраст*, стандартное языковое воплощение концепта, будучи в своем основном значении параметрическим именем, обозначает количество лет, прожитых с момента рождения живым организмом – человеком, животным, деревом, цветком и др. Оно является функциональным классификатором и часто вводит в текст соответствующее числовое значение параметра; ср. такие синтаксически разнородные выражения, как *в возрасте 45 лет*; *Возраст этого дерева - 164 года*; *Возраст жизни обезьяны колеблется от 40 до 80 лет*. Слово *возраст* может также, подобно подавляющему большинству русских параметрических имен, выступать и в другом, переносном, значении – обозначать величину соответствующего параметра, причем, как правило, неточную, приблизительную. Ср. *Она была уже в возрасте* (= 'в зрелом, большом, пожилом ...'); *пенсия по возрасту*; *Эти вещи приходят только с возрастом*; *Для своего возраста Николай Иванович был необычайно здоровым и сильным*; *Несмотря на возраст, бабушка до последнего дня своей жизни сохранила здравый ум и ясную память* (*возраст* – 'большой, старческий,

преклонный ...'); *Несмотря на свой возраст, она уже читает и даже пишет* (возраст - 'младенческий, юный, детский ...'). Уже из этих примеров видно, что правильная интерпретация предложений, говорящих о возрасте человека, происходит во многом благодаря существующим в общественном сознании и закрепленным в языке стереотипным представлениям о различных возрастных этапах человеческой жизни и их особенностях, а также о типовых формах и структурах поведения человека в тот или иной возрастной период.¹

Отдельные фазы жизни человека, с какой бы степенью дробности мы их ни рассматривали и какую бы из закрепленных в языке прямых или косвенных номинаций (например, свободные словосочетания или стертые метафоры - клише) для их обозначения ни использовали - *младенчество, грудной возраст, детство, детские годы, отрочество, ребяческие лета, подростковый возраст, несовершеннолетие, переходный возраст, юность, юные годы, молодость, молодые годы, возраст Христа, бальзаковский возраст, зрелость, зрелый возраст, пожилой возраст; старость; старческие годы; преклонные лета* и множество других, - все эти номинации устойчиво связаны с мыслительной и эмоциональной деятельностью человека, с определенными поведенческими реакциями и с внешним обликом, с чувствами и внутренними качествами человека. Одни из таких стереотипных представлений на правах смысловых компонентов входят в семантическую структуру языковых единиц, прежде всего слов, а потому подлежат фиксации в толковых словарях. Другие должны получить отражение непосредственно в моделях речевой коммуникации, в частности, в моделях восприятия времени жизни, - как элементы базы знаний или как фоновые блоки модели.

Основное деление возраста, как оно представлено в русском языке, - трехчленное. Возраст членится на три периода: (1) детство и юность, (2) молодость и зрелость (или: средний возраст) и (3) старость. Ср. *Вздыхая о цветущей юности, ушедшей и невозратимой, мы должны помнить, что скоро наступит дряхлость и тогда придется сожалеть о зрелом возрасте, из которого мы еще не вышли и который недостаточно ценим* (Ж. де Лабрюйер) или *Духи живут во времени; у них есть своя молодость, своя зрелость и своя старость. И только если они во всех трех возрастах источают одинаково приятный аромат, их можно считать удачными* (Зюскинд).

В этой связи можно вспомнить о приравнивании юности и молодости к весне (японский иероглиф юности просто состоит из двух частей - 'голубой' и 'весна'), зрелости - к лету, а старости - к осени или зиме. Когда Э. Радзинский пишет о себе *Я уже во второй трети жизни*, мы автоматически делаем вывод о том, что он человек средних лет.

Когда Д. Самойлов, рассказывая о себе, заключает одну из частей *"Впереди был последний из трех отрезков жизни"*, мы сразу понимаем, о каком этапе жизни пойдет речь в следующей части воспоминаний, и можем назвать каждый из этих трех отрезков. Когда В. Астафьев пишет о жизненных трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться уже на самом раннем этапе своей жизни, нетрудно догадаться, что речь идет о детстве и юности писателя. Наконец, когда мы слышим про кого-то, что он не по годам мудрый, то понимаем, что речь идет о человеке юном или молодом, потому что по нашим стереотипным представлениям мудрость - это свойство людей пожилого и старшего возраста, это, скорее, качество человека не молодого, а зрелого, много пожившего на этом свете и приобретшего серьезный жизненный опыт, много чего в этой жизни повидавшего, интеллектуально и эмоционально богатого. Точно также выражение *победить свой возраст* в узусе применяется только к людям пожилым или старым.

Упоминание о возрасте может вводиться в текст особыми синтаксическими конструкциями типа *В семнадцать <лет> их уже брали на войну*; *Семнадцатилетними они шли на фронт* и даже с родительным падежом *Семнадцати лет* (здесь классификатор лет не может быть опущен - Г. К.) *они шли на фронт*, а существительное *возраст* может присоединять к себе семантически разнообразные прилагательные, которые указывают на определенный этап жизни человека, связанный не только с конкретными ее годами, но и с типичными для данного возраста занятиями или общественными ролями, которые свойственно выполнять людям в этом возрасте. Ср. такие слова и выражения *<дети> грудничкового возраста, ясельного, детсадовского, младшего, среднего и старшего школьного возраста; студенческий, призывной возраст; пенсионный возраст; брачный возраст* (так называется возраст, когда человек достиг половой зрелости, когда он впервые может вступать в брак; если человек уже был женат или замужем и собирается вступить в брак во второй раз, то о нем не говорят (вне контекста юмора), что он брачного возраста, - факт, ускользнувший от внимания составителей толковых словарей). Если за определенным занятием не стоит жестко закрепленный возраст, то подобного рода сочетания не употребимы. Нет **рабочего возраста, *крестьянского возраста, *спортивного возраста, *научного возраста, *разводящегося возраста, *возраста увольнения*, но есть *школьный возраст, студенческий, пенсионный возраст*. Есть люди *неопределенного возраста* - это те, внешний вид и/или поведение которых не позволяют отнести их однозначно к той или иной общепринятой языковой возрастной категории. Между тем в сочетании *люди определенного возраста* слово

определенный - это прилагательное другое, местоименное, отсылающее к некоторому антецеденту - фрагменту текста или участку внетекстовой реальности. Если такой фрагмент адресат не находит или он ему неясен, то слово **определенный** получает, как и во всех подобных случаях, то есть по общим правилам языка, значение 'неопределенности'. См. фразу, услышанную нами как-то по радио, ни до ни после которой не последовало никаких разъяснений или комментариев: *Нам в банк требуются на работу лишь служащие определенного возраста* (= 'некоторого, не ясно какого'). Тем не менее даже в этом случае знание о том, какого возраста люди в принципе могут поступать на работу в банк, дает возможность более точно очертить актуальное денотативное пространство, которое имеет в виду говорящий.

Возраст в значении величины параметра может получать в тексте субъективную оценку со стороны говорящего, выраженную либо эксплицитно, либо имплицитно: человек хочет уточнить и время своего существования, и время бытия другого. Говорят *хороший, прекрасный, подходящий, неподходящий возраст* (для чего-либо); *Он <именно> в том возрасте, когда ...; опасный, страшный, ответственный возраст*; используют в речи такие аксиологические суждения, как *Это было что-то возрастное* (Ю. Нагибин); *В ее возрасте уже давно замуж выходят; Это возраст, но еще не срок* (слова одного старого московского адвоката); *Вам ли в такие годы говорить об этом?* (Ю. Нагибин); *Ты еще мальчишка, пацан, у тебя молоко на губах не обсохло ...* (В. Кондратьев); *Какие наши годы!; Теперь ему пятьдесят шесть: он называет себя стариком, у него растет внук, он без ума от него, от этого нового, другого Олејжи* (Г. Семенов).

Мы встречаем в текстах и сами применяем в речи разнообразные оценочные слова и словосочетания, связанные с возрастом. Среди них такие единицы, как *старая дева, малое дитя, недоросль, молодушка, ребенок, деточка, старуха, младенец* (разумеется, некоторые из них оценочны лишь в определенных значениях), *молокосос, ребячество*. Сюда же можно добавить ныне устаревшие *Она девица на возрасте* (Я. Полонский) или *Он уже перестарок* (И. Бунин), то есть 'человек, который, по мнению говорящего, вышел из того возраста, когда нечто предпринимают, стар для чего-то, обычно для вступления в брак', и многие другие.

Возраст лица может быть задан в тексте не только прямо, но и косвенно, через упоминание другого человека, возраст которого известен (обычно этим человеком бывает сам говорящий), или же через сопоставление со стереотипом; ср. *женщина моих лет; Он был того возраста, когда дети уже идут в школу, но до сих пор говорил плохо*,

путал слова (К. Пруст); люди его возраста; Он в том возрасте, когда ...; Все друзья ее примерно одного с ней возраста.

Надо сказать, что тема возраста - весьма щекотливая и интимная тема для беседы. Маленькие дети обычно хотят быть или казаться старше своих лет. Они, как правило, хотят поскорее повзрослеть и потому часто привирают, говоря о своем возрасте. Естественно, что им при этом не очень нравится, когда более взрослые уличают их в мелкой лжи. Люди пожилые и старые вообще не любят говорить и обычно не говорят о своем возрасте, а возраст женщины, участвующей в разговоре или хотя бы присутствующей при нем, по существующим этикетным нормам и правилам не называется и не обсуждается никем из участников беседы (за исключением, разве что, крайне редких случаев, когда сама женщина проявляет инициативу и начинает разговор о своем возрасте). При этом люди обычно никогда не говорят в лицо что-то вроде *Да ну что вы, вы в свои 80 не выглядите на 20!* или, как сказал однажды один остроумный человек, *Не стоит пятидесятилетней женщине говорить, что вы в свои 60 лет выглядите на 40.* В таких случаях применяются особые этикетные речевые формулы *Да не может (этого) быть!; Вы шутите, вы так молодо выглядите!; Вот уж не подумал бы!; Да что вы, вам столько не дашь!; Кто бы мог подумать??!* и под.

Концепт возраста в разной форме и в разных ролях входит в толкование очень многих слов и словосочетаний русского языка. К ним относятся не только приведенные выше слова и выражения, обозначающие различные возрастные стадии, но и такие прилагательные, как *большой* и *маленький* (в одном из их значений, как, например, во фразе *Дочь у меня большая*), или *юный*, *полуторагодовалый*, *восьмимесячный*, *зеленый*, *преклонный*. Это также слова и словосочетания *подросток*, *взрослый*, *года*, *лета* (ср. *X в летах* = 'X пожилого возраста'), *во цвете лет*, *выслуга лет*, *на старости лет* 'в старческом возрасте', *по молодости лет*, *ребенок*, *детская* ('комната'), *кормилица*, *няня*, *совершеннолетие*, глагол *вырастать* и его производные, это существительные-синонимы *сверстники*, *ровесники*, *одногодки*, *однолетки* 'одного возраста', имена *погодки* ('брать или сестра в семье, возраст которых отличается на год'), *переросток*, *устаревшее имя перестарок* 'старше возраста, чем полагается для чего-либо', *малыши*, *моложавый*, *старик*, *старуха*, *старшинство*, *перезрелый*, *девичество*; это такие выражения, как *Она уже не девчонка* (Вл. Пухова); *Пожижи с моей*; *Из молодых, да ранний*; *Молодо-зелено*; *Он у вас вовсе не юноша, а молодой человек* (Г. Лобов); *на склоне дней*: *О как на склоне наших дней // Нежней мы любим...*

(Ф. Тютчев); *гадкий утенок: Мое пребывание в гадких утятках затянулось* (М. Ганина); *<не> выглядеть на свои года < лета >* и сотни других.

Если русское языковое время, как отмечали многие лингвисты, конкретно и ощутимо, то это еще в большей степени справедливо по отношению к такой его разновидности, как возраст. Движение возраста пространственно-конкретно и воспринимается как перемещение по временной шкале в вертикальном измерении (в этом случае русское языковое сознание сближается с ирландским [Михайлова 1995]), причем это не простое движение, а движение-преодоление. Возрастные изменения описываются метафорически как движение вверх, как подъем на искую лестницу-гору. И здесь следует упомянуть о связи идеи возраста как биологического времени с идеей роста - вертикального изменения человеческого тела: предложения *Он уже вырос; Когда он подрос, родители отдали его в лицей; Смотри, какой он стал большой!* имеют два осмыслиения - 'стал выше' и 'стал старше'. Поднимаясь вверх по лестнице жизни, человек то и дело оказывается на определенной поверхности - ср. выражения *на ступенях своих лет; на пороге старости; на границе своих шестидесяти* (А. Ахматова); *Пришла пора зрелости, пора остановиться на какое-то время и задуматься о будущем* (В. Салькова). После того, как достигнута вершина, верхняя ступень этой "лестницы-горы", начинается движение вниз, как бы спуск по другому склону, ср. на склоне лет, на закате жизни и др.

Человек - точка на вертикальной шкале возраста - движется по шкале навстречу событиям жизни, минуя возрастные рубежи и соответствующие жизненные события (или же события сами движутся ему навстречу, пока возраст человека останавливается на определенной ступеньке). В своем движении человек подходит к новым рубежам и, если Господь позволяет, перешагивает через очередной возрастной барьер, как через перевал, минует его, и божественная сила ведет его дальше вверх вплоть до самой смерти; ср. *Он подошел к 50; с высоты своих лет; Я уже дошел до того рубежа, где - увы! - кончается молодость и начинается пора размышлений* (И. Гончаров), *На склоне лет я вдруг понял, что никогда не видел его с сыном* (М. Буров); *Когда я достиг двенадцатилетнего возраста, у меня уже было пять сестер, все моложе меня* (Морозов - цит. по МАС, т. 2); *Есть у меня сынишка ... Ему тогда только что на пятнадцатый перевалило* (А. Новиков-Прибой); *Начиная с какого-то времени, мне кажется, что кто-то ведет меня по жизни* (М. Гефтер). Мы говорим: *Мне повезло дожить до таких лет* (Л. Гинзбург); *на ступенях своих лет* (В. Налимов); *В эти годы я уже не сам шел по жизни, меня несло по ней* (А. Эппель). Тексты полны выражениями типа *возрастной рубеж; преодолеть возрастной барьер; Я уже перешаг-*

*нул тот возраст, когда меня насилино укладывали спать (С. Довлатов);
Междуд тем минуло мне шестнадцать лет (А. Пушкин).²*

Конкретное число лет всегда 'осуществляется', 'претворяется в жизнь', 'реализуется', то есть, как мы говорим, *исполняется*, затем определенный возраст некоторое время "идет", "имеет место" и, наконец, "проходит". Ср. *Нашей Кате только что исполнилось 10; Сколько вам стукнуло (брякнуло ...)?* (фиксируется и оценивается сам факт прихода, наступления очередной фазы жизни); *Шел мальчишке в ту пору восемнадцатый год; Когда ее отец умер, ей шел одиннадцатый год* (подчеркивается процесс - течение, движение времени жизни); *Ей девять лет; И было мне тогда еще совсем немного лет ...; Было ему от рода пятнадцать* (в последних трех примерах возраст подается как актуальное неотъемлемое свойство человека); *Ей минуло 18 лет* (подчеркивается стадия прохождения человеком данной ступени).

Сфера возраста обслуживается особыми глаголами или особыми глагольными лексемами и конструкциями. Например, если высказывание *Прошло 18 лет* - это утверждение о времени, то высказывание с дательным субъектом *Ей минуло 18 лет* (плохо **Ей прошло 18 лет*, хотя возможно *Молодость прошла*) - это уже утверждение о возрасте. О нем, как мы уже видели, говорят: *исполняется, идет*. Используются также глагол *быть* (в экзистенциальном значении), глаголы *дойти, дождить <до>*, метафорические предикаты *шагнуть* и его приставочные корреляты, *подниматься, войти и выйти, доползти, впасть* и некоторые другие. Множество всех таких лексических единиц, впрочем, достаточно ограниченное.

Когда человек еще не достиг возраста зрелости или старости, но в своем движении близок к нему ("немного недошло до"), мы для выражения этой идеи употребляем предлог *под*: *Ему под пятьдесят; Шковскому было под 80, когда я увидела его снова* (Н. Иванова). Не говорят *Ей под 10* - 10 лет не возраст зрелости, сомнительно *Ей под 20*, но уже вполне нормально *Ей под 30, 40, 50 ...* Для выражения идеи большой близости к некоторому возрастному рубежу, причем близости статичной - смысловой компонент 'движение <по шкале возраста>' становится фоновым, - используется предлог *около* ('чуть меньше'): *Ей около 30* ('28-29 лет'). Если говорящий, помимо неточного указания количества лет некоторого лица, хочет дополнительно подчеркнуть, что это количество, во-первых, относительно большое (то есть возраст человека - зрелый или старый), во-вторых, чуть большее, чем указанная нижняя возрастная граница, и, в-третьих, скорее всего не превосходящее следующего десятилетия, то он может употребить специально пред назначенный для передачи этого смысла предлог *за*: *Ей за 30;*

Камергеру было за пятьдесят (Б. Окуджава). Здесь часто встречается наречие *уже* (уж): *Ей уже за 30; Герасим - стройный парень, на губах и подбородке едва заметный пушок, а ему уж за двадцать лет* (В. Вересаев). Возможно: *Он уже большой, ему за 20, но плохо *Он еще маленький, ему под 20*. Рассмотренные идиоматичные конструкции с дательным субъекта и с предлогами *под* и *за* закреплены в русском языке именно за выражением возраста, а не, скажем, роста, поэтому слово *лет* и его синонимы тут обычно опускаются.

Для передачи смысла 'говорящий считает данный возраст относительно малым' тоже имеется готовая конструкция *Машеньке <ещ> нет (и) года; Ему нет (и) 10, 12, 20; Ему не было 19, когда началась война и он пошел на фронт.*

В приведенных выше примерах с предлогами *за* и *под* используются только круглые числа; когнитивная шкала возраста вообще любит круглые числа. Не говорят *Ей под 46; Ему под 62; Им уже за 53; Нам уже за годик*. Удаленность от нижней (но не от верхней) границы маркируется особым способом, см. *Ему далеко за 60*, разг. *Ему хорошо за 70* при недопустимом **Ему далеко под 50*. Однако это *далеко* вне контекста полемики не выходит за промежуток в 10 лет: *Его начальнику далеко за 50* означает, скорее всего, '56 (57?, 58?) и более лет, но менее 60'. Только в качестве опровержения предшествующего высказывания собеседника или в контексте языковой игры мы можем сказать (*Нет*) *Ему далеко за 60* (с акцентно выделенным *далеко*) о человеке, которому более семидесяти лет. Между тем конструкция *Ему нет еще и ...* допускает в принципе любое число, как круглое, так и некруглое, а в младенческом возрасте, когда возраст считают на месяцы, - любое число месяцев: *"Тридцати пять ему не будет" - сказала я* (В. Токарева); *Ему еще нет 17; Ей не было и 58, но было что-то старушечье в ее облике* (В. Козлов); *Мальчику еще нет года; Ей нет (и) трех месяцев*.

Для указания на количество лет, несколько большее, чем круглое число *X*, служит языковая конструкция *N <лет> с небольшим; Ему 40 с небольшим; Зине было с небольшим 15 лет* (Я. Полонский), а для передачи неточного, приблизительного возраста, как меньше, так и больше граничного, имеются выражения *N или около того, N или что-то в этом (таком) роде, N или что-то в таком духе; Ему лет 55 или около того; Ей лет 40 или что-то в этом роде*. Анафорический элемент в составе таких выражений является конструктивно обязательным и не может быть опущен: нельзя сказать по-русски **Ему 60 или около*. Смысл приблизительности, "спрятанный" в предлоге, дополняется и усиливается таким же смыслом, выраженным порядком слов в составе

параметрической именной группы; ср. *Ей 45 лет или около того* - предпочтительнее *Ей лет 45 или около того*. Первая из этих двух фраз возможна, только если обе мысли подаются говорящим как обособленные, отдельные, причем вторая фраза выступает как дополнение или поправка говорящего к ранее сказанному. Конструкция же с инверсией - чисто сочинительная, обе мысли подаются говорящим как равноправные. Различие этих фраз особенно заметно при их произнесении - данные фразы имеют совершенно разный интонационный контур.

Источное указание числового значения параметра возраста возможно также с помощью других лексических и синтаксически разнообразных русских конструкций: *Ему лет 55-56, а она старше его*; *Ему было тогда где-то около 68* ('68 или чуть меньше <но не больше>'); *Ему в районе 45* ('может быть и больше'); *Ей не более 33; Ей не менее 35-40 лет* (В. Набоков); *Он перерос свои 30* (И. Померанцев); *Она была еще совсем молоденькая, не старше 18, в напряженном лице ее, особенно на губах, было что-то детское* (М. Хласко).

Сравниваются возрасты людей обычно с помощью слов *старше, моложе, больше и меньше*, а количественные и качественные оценки человеческих возрастов всегда связаны с оценкой внешности, физического сложения, склада характера или поведения человека, с его различными действиями и поступками. По внешнему облику человека мы определяем его возраст, говорим, сколько ему лет, даем или не даем человеку его лет, и при этом, разумеется, нередко ошибаемся. Мы говорим: *На вид Ирине Петровне было не более 35; Он выглядит значительно моложе своих лет; Ей ее лет совсем не дашь; Что, ей уже 68? Не может быть! Вот уж никак не скажешь!* (Н. Королев); *Ну, и сколько вам лет? - А сколько вы мне дадите?; Нашему шефу 40. - А я думал лет 50-55* (скорее, не буквально "думал", а заключил по его внешнему виду, телосложению и, возможно, бросающимся в глаза свойствам поведения).

Существуют особенности характера и поступков человека, которые свойственны только людям определенных возрастных стадий. Мы говорим о юноше или девушке: *Ты поступила как вполне взрослый человек; Он (она) уже вышел (вышла) из того возраста, когда ...; Почему вы все время деретесь? Вы же уже не дети!* И в тексте и в жизни мы встречаем такие характеристики взрослого человека: *Он бодрый и крепкий старик, несмотря на свои семьдесят четыре года* (А. Кони). В последнем предложении несоответствие реального внешнего облика человека стереотипным представлениям о том, как должен выглядеть человек в таком возрасте, передается союзом *несмотря на*. См. также высказывания *Ты рассуждаешь как ребенок; Маленькие дети и то себя так не*

ведут; Он впал в детство - то есть 'будучи взрослым, ведет себя так, как обычно ведут себя в таких случаях дети' и под. Действующие в обществе на каждом шагу разнообразные возрастные возможности и ограничения тоже, так сказать, "поднимают соответствующую проблему": *Вам сколько лет? 20? Тогда сюда нельзя!; Пусть сначала выйдут вперед те, кто старше; У нас все мужчины работают до 65 лет; Эту книжку тебе еще рано читать; Ей уже больше 12, и на самолет нужен отдельный билет; К нам в секцию не берут девочек моложе 10; Принимаются школьники от 13 лет и старше; На работу требуется бухгалтер не старше 35 лет; В армию служить пойдут юноши, возраст которых не моложе 21 года; Мне уже больше 50, и по закону я имею право на дополнительную прибавку к пенсии; Детям до 16 лет смотреть этот фильм не рекомендуется.*

О разных возрастных этапах мы тоже говорим по-разному. Так, можно употребить выражение *на старости лет*, но нельзя **на молодости <*на юности> лет* и т. д. И в то же время вполне приемлемо *по молодости лет, по зрелости лет, по старости лет и по юности лет; в молодости, в юности, в старости, но хуже ?в зрелости* при абсолютно нормальном *в зрелые годы*. Допустимо *под старость*, но для прочих возрастных фаз такой способ выражения не применим.

Старость - это вообще особо выделенное время человеческой жизни, это то время, когда возраст ощущается особенно остро. Если молодость, молодые годы мы легко растративаем (ср. *Пока он судорожно расстративал свою молодость, женщины не были для него объектом пристального внимания* (Б. Окуджава)), то *растратить старость нельзя*. Старость наступает, как правило, внезапно, приход ее бывает не только неожиданным, но и нежелательным, она обычно подстуਪает к людям незаметно, как говорят, *подкрадывается*, и люди по большей части очень бережно относятся к времени, отпущеному им на старость. Конечно, старость сопряжена также и со всеми сложностями этого последнего этапа жизни, прежде всего с физической немощью и болезнями, с ослаблением или утратой физиологической активности, с особыми чувствами сильной, часто изнурительной, усталости, холода - как физического, так и психического (ср., например, *Она мерзла, как и положено в ее девяносто пять лет* (Д. Рубина) или *Ее постоянно охватывало чувство холода и изнурительной усталости* (Д. Рубина)), с испытанием на одиночество - из самых жестоких - после ухода близких и утраты родных, со страхом перед собственным предстоящим скорым уходом из жизни, а иногда даже с желанием такого ухода. *"На отдых, житель вчерашний, // Все пройдено, сам посуди: // Мне даже и смерти не страшно // Она, как и жизнь, позади,"* - писал в 1966 году А. Т. Твар-

довский. "С точки зрения милосердия смерть хороша тем, что кладет конец старости. Смерть, упреждающая одряхление, более своевременна, чем смерть, завершающая его" - отмечал Ж. де Лабрюйер.

По большей части людям свойственно бояться наступления старости, а когда та приходит, о ней обычно говорят с грустью и сожалением. "Мы надеемся достичь старости, но боимся состариться. Это значит, что мы любим жизнь и страшимся смерти" - писал в своих "Характерах" Ж. де Лабрюйер. Анфуса, мать Златоуста, говорила: "Цветущие юношество надеются достичь глубокой старости, а состарившиеся ничего не могут ожидать себе, кроме смерти". Ср. также такие клишированные выражения, как *Старость не радость; Старость - закат жизни или Старость - это возраст разочарований, <а юность - время иллюзий>* (Скриб).

Состарившиеся люди, то есть люди, достигшие старческого, или ста-риковского, возраста, как никакие другие, имеют особые четко выраженные внешние приметы - знаки времени. Дряблость тела, сгорбленность, особая походка, сухость и вялость кожи, появление обильных морщин на лице и седых волос, ослабевшая память, специфический голос (ср. *И голос у бабушки хриплый,ibriрующий - это уже типично старушечий голос* (В. Козлов)) - все это несомненные признаки последнего этапа жизни.

В этом возрасте вместе с обостренным ощущением жизни и ее ценностей, вместе с осознанием неумолимой скоротечности жизни наступает, как мы уже отмечали, сильная физическая и психическая усталость, а потому большое количество прожитых лет нередко ощущается людьми как жизненное бремя. Основная русская метафора этого периода жизни - метафора тяжести. Мы говорим и читаем, что *на человека давит груз прожитых лет; возраст старости рассматривается как ноша, обуза, морока, вериги, бремя, тяжесть*. "По мере того, как *старишься, твой заплечный мешок тяжелеет, заполняясь камнями и грязью*" - пишет Дьердь Конрад. Ср. такие уже почти стершиеся метафоры, как *согнулся под тяжестью лет; тяжесть времени; груз прожитых лет; Годы давят, прижимают к земле; Бремя жизни согнуло его; Я уже становлюсь всем обузой и под*. В это время подведения итогов прожитой жизни, период жизни, сопряженный с усталостью и частыми недомоганиями, сильные и волевые люди ищут крупицы радости и стараются преодолеть и побороть страх перед смертью. О таких людях говорят, что *Им удалось победить старость* (или: *свой возраст*), что *Старость и болезни отступили*. Ю. Эдлис вкладывает в уста своего героя-старика следующую сентенцию: *Время - наше бремя, и нести его мы должны с достоинством, твердостью и долготерпением.*

На примере старости мы видим, что когнитивная вертикальная шкала возраста - времени человеческой жизни - характеризуется четко выраженнымми отдельными этапами, которые не только весьма своеобразно воспринимаются и оцениваются людьми, но и специфическим образом оформляются в русском языке.

П р и м е ч а н и я

- 1 В английском языке имеется даже выражение *to act one's age*, означающее 'вести себя сообразно своему возрасту'.
- 2 Для глагола *минуть* (в отличие от парного *миновать*), как показано в статье Анны А. Зализняк [Зализняк 1994], всегда реализуется только одна из двух известных пространственных метафор времени, а именно представление о протекании событий во времени. Однако, как отмечено в [Зализняк 1994], когда речь идет о возрасте, ситуация меняется. В этом случае возникает образ человека, движущегося навстречу неподвижным событиям. О двух пространственных метафорах времени см. в работе [Lakoff 1980].

Л и т е р а т у р а

- Зализняк, Анна А. 1994. "Праздник жизни проходит мимо (Заметки о неоднозначности некоторых русских слов)." *Wiener Slawistischer Almanach* 34.
- Михайлова, Т. А. 1995. "Нечто о пространственной модели времени (на материале ирландского языка)." *Семиотика и информатика. Сборник научных статей*. Вып. 34. М.
- Lakoff, G., Johnson M. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago & London: Univ. of Chicago Press.